

**Неля Булгакова**  
**ЗРЕЛЫЕ СКАЗКИ ПРО ДЕВОЧЕК,**  
**ИХ МАМ, ПРИНЦЕСС, ОДНУ**  
**СТАРУЮ ФЕЮ И ЗЛУЮ ВЕДЬМУ**  
**МАРЬЯНУ**

**Сказка про умную девочку, принца и**  
**старую фею**

Одна девочка не хотела заниматься музыкой и бальными танцам. Еще она не хотела играть в шахматы, кататься на горных лыжах, бросать мяч в кольцо и скакать на бревне. Кроме того, девочка не собиралась висеть на доске почета, приносить в конце четверти грамоты родителям и, что самое ужасное, побеждать на международных олимпиадах.

Надо сказать, родители от таких досадных событий крайне огорчились и приходили в дурное расположение духа, поэтому неизящно выражались, что, как известно, при ребенке делать ни в коем случае нельзя. Но ведь печалили родителей немилосердные педагоги, которые твердили про то, что девочка у них умная, однако нестарательная, то есть, попросту ленивая. Даром, что Наденькой назвали. А надежда и не оправдалась вовсе. Вот так,

оказывается, бывает. Не пришлось им гордиться ребенком. Такие дела.

А пока родители Наденьки умирали от зависти, глядячи на других детей, эти самые «другие дети» только успевали радовать своих родителей. А все потому, что страна, где строптивая девочка жила, была непростая. Дети на той местности рождались не в меру талантливые, однако, дело было не только в редкой генетике. А, может, даже и вовсе не в ней, а в уникальных родителях, которые развивали таланты своих детей что есть духу. Собственно, только этим и занимались. Нет, чтобы трубу во дворе закопать или, например, крышу починить, или даже порядок среди министров навести, которые без присмотра вели себя хуже нашей девочки. Нет, некогда было родителям такими глупостями заниматься, потому что трудились они не покладая рук, ног и глотки. Всем известно, что в деле воспитания талантов главное — выносливая глотка.

Разумеется, такие старания вознаграждались по всем сводам законов мироздания. Дети получали пятерки, медали, победы, дипломы, сертификаты, да и вообще, удивляли мир. Самые гениальные дети росли в этой стране. Мир это признал единогласно. Когда же дети вырастали, то принимались за своих детей, им было что предъявить молодому поколению, не зря поди надрывались все детство. И

как после этого не заявить, что у меня мол, в твоём возрасте уже шестой разряд был по метанию квадрубликов об крестулики. Так и жили. Кто скажет, что это плохо? Никто. Дети — наше все.

Вот и получается, что родителям Наденьки очень не повезло в жизни. Просто катастрофически, учитывая обстановку. Они помучались, да и решили нового ребенка себе завести. Небракованного. А на девочку рукой махнули. Кормили, одевали, насморк лечили, да и все. Что тут сделаешь? Поэтому девочка болталась где попало без присмотра, вроде тех министров, как будто это не ребенок вовсе и нет у нее заботливых мамы и папы.

История же наша началась с того, что в один прекрасный учебный день гуляла девочка Наденька, не слишком заботясь о цели маршрута. Шла себе и шла куда-то подальше от школы, туда, где могло быть что-нибудь интересное и смешное. Очень любила она посмеяться. Поэтому, когда на пути ей попала фея, ничего в этом удивительного не было. Феи всегда рано или поздно встречаются девочкам, которые бродят без присмотра. Наденька, конечно, ее не узнала, феи так запросто не демаскируются. А старуха, как предписано, перешла к испытаниям, чтобы точно знать, каких таких даров достойна потерянная девица, или может ее сразу веретеном проткнуть.

Ну вот значит, брякнулась фея об асфальт на пути у Наденьки и запричитала вполне натурально, потому как слегка перестаралась, силу приземления не рассчитала. Возраст у феи был такой, что впору не о девицах беспокоиться, а про шейку бедра задуматься. Так вот, лежит нечисть светлая поперек пути Наденьки и просит: помоги да подними, ох ноженьки, сумку дотащи, ох рученьки, трудно старой. А из кошелки фейской тем временем мандарины выкатились. Наденька одним носком мандарин поддела, стоит и смотрит на старуху, и ни руку подать, ни кошелку подобрать даже в голове не держит. Старуха кряхтит, ползает кое-как, мандарины собирает, про молодежь нынешнюю думу думает. Такие мысли надумала, что аж сама испугалась. Как будто она не фея вовсе, а Зинаида Петровна Барсукова из собеса.

Стало быть, самостоятельно поднялась с тротуара фея, но затею свою не бросила, кошелку девочке протягивает: поднеси до дома, детонька, видишь ноги не держат, подгибаются на ровном месте. Наденька нахмурилась и носом породистым задвигала туда-сюда.

— Еще чего. Думаете, я не видела, что вы специально упали? Я вам сумку донесу, а вы меня к батарее наручниками и выкуп просить у родителей. Вот сейчас как полицейских позову, а потом уполномоченному по моим личным правам

позвоню и пожалуюсь, что среди бела дня киднеппинг в городе процветает, так что давай компенсацию мне за моральные страдания, старая мошенница, беги, снимай со сберкнижки.

А фея к тому времени уже размышляет, в какую такую компенсацию ей нахалку обратить — в жабу, крысу или сразу в школьный спортивный снаряд по имени «козел». Кабы лет двести назад дело было, девочка уже бы квакала, но сейчас старуха форму подрастеряла, забыла, на какой долготе сегодня солнце взошло. Девочка же на фею приступом идет и носом шевелит.

— Можно договориться. Много за меня не дадут, я бракованный экземпляр, но на круговую подтяжку тебе хватит. Короче, мне семьдесят процентов.

Старуха как это услышала, слегка притормозила. Не иначе, нос девочкин ее впечатлил. Какой надо был нос, такой нос у кого попало не вырастет.

— Девочка, мне показалось, что ты таки не совсем дура или это видимость на фоне семейной депривации?

— Школьный психолог считает, что дура, — вздохнула девочка.

— Значит, ты мне подходишь. Бери сумку и пошли. С сегодняшнего дня будешь моей ученицей.

— А ты кто?

— Фея.

Девочка без лишних вопросов сумку быстренько подхватила и за старухой засеменила. Такие перспективы — это вам не кружок художественного свиста и даже не олимпийский резерв.

В доме фея бутылку хереса достала, в кресло уселась, а девочку перед собой поставила, херес отхлебнула и смотрит внимательно. Изучает, стало быть, наследницу. А то, может, и погорячилась в травматическом дискурсе. Девочка же стоит себе и думает, что фея, тоже, похоже, бракованная. Старуха тем временем третью рюмочку себе наливает. Девочке такое дело надоело, решила она проявить инициативу.

— Я, говорит, хотела бы работать без ограничений.

— Это как?

— Ну чтобы колдовать везде можно было и никаких запретов на каникулах.

— Нет у нас никаких запретов. Колдуй сколько влезет. Хоть всю школу заколдуй, коли научишься. У нас начальство по пустякам не отвлекается.

— Тогда давайте мне палочку и я пойду, чего время терять. У меня как раз на этот счет дел накопилось.

— Че-его? Какая еще палочка?! Мы без

буржуйских гаджетов обходимся. Была одна палка, трофейная, да бабка моя проиграла ее на третий день.

— А кому проиграла?

— Не важно. Все равно палка эта на свое место вернулась. У нас такое не задерживается. Только все свое, исконное-посконное, — фея по лбу постучала, — отсюда.

Девочка носом крутанула.

— А долго учиться?

— Как пойдет. Начнешь с этого, — старуха тут из кармана книгу достает размером с коробку из-под маминых сапог для верховой езды: «Древнегерманский язык».

— Э-э-э?

— Первоисточники читать будешь в оригинале.

Девочка маленько огорчилась и даже успела подумала, что кружок макраме может оно и ничего для развития.

— Но сначала испытательное задание, — не унималась старуха, — пройдешь — возьмусь учить, не справишься — извини. Одним носом карьеры не сделаешь.

— Я чего делать?

— На первый раз — пустяковое задание. Рутину, такое потоком идет. С него и начнем: принца заколдуешь. Поняла?

— Нет.

— Знаю. Слушай инструкцию. Найдешь его в своем классе. Нет, есть, не спорь. Запомни, принц есть в каждом классе. Обнаружишь сама, на то и испытание. Не ной, знаю, что принцы не интересуют, кабы интересовали, не сидела бы здесь.

— А на кой ляд расходовать энергию невосполнимую на никчемный товар?

— Этот товар для принцессы предназначен, но до поры припрятать надо. Чтобы раньше времени голова ее, и так безмозглая, не закружилась.

— Так может принцессу того... чтобы не мешала.

— На принцессу вообще время тратить не надо. Она сама все делает. Наша задача — проследить чтобы они состыковались в нужном месте в нужное время, не раньше и не позже.

— Вручную?

— Пока да.

— Ну и ну. Просто какая-то посадка на Луну.

— Хорошо мыслишь. Принца назовешь Аполлоном.

— Ну я пошла.

— Книжку не забудь. Язык выучишь до пятницы. Кстати, как тебя зовут-то?

— Надежда



\* \* \*

В школе девочка основательно уморилась, первый раз, можно сказать, напряглась. Спрашивается, как тут принца вымотришь, если вокруг одни поедатели козьяков, из них не то что принц, пастух не получится. Впрочем, пастух, пожалуй, в первую очередь не получится. Что и говорить, не задалось с принцами среди одноклассников, признаемся честно, может старая фея чего и напутала насчет перманентности субстанции.

Наденька сначала слегка приуныла, но потом решила применить проективную методику. Вытащила наша девочка бумажку из портфеля номиналом в старый пятиалтынный. Фея на представительские расходы не поскупилась. Взмахнула Наденька ассигнацией перед одноклассниками, как гонец с грамотой на людном месте, и с нужными обертонами изрекла, что так мол и так, бумажка тому достанется, кто рассмешит меня пуще остальных. Но не всяким манером, а именно запечатлеет на бумаге нашу Бултышкину. В любом жанре работаем, но так, чтобы оригинал читался. Задача не из трудных, потому как Бултышкина эта в штатном расписании класса в рядовых жирсосискокомбината числилась. Такую

изобразить — одна радость предпубертатная.

Желающими разумеется весь класс выступил, исключая Бултышкину и включая ненужных девочек. Наденька девочек подвинула и, с тех пор, на эту половину в классе вход ей был заказан. Потеря невеликая, но чреватая утомительными хлопотами, школьные девочки в количестве больше двух — еще та светлая сторона. Ну а Бултышкина получилась экспериментальной жертвой. Что поделаешь, феи они ведь в средствах не особенно разбираются. Сказано, принца заколдовать, значит заколдуем, даром, что пол-царства положим, зато по сценарию.

Недолго дело делалось, за один урок все успели. Наденька к тому времени диспозицию свою новую уяснила, по правую руку у нее — армия сопротивления, по левую — наступления, по центру — Бултышкина в предсмертной агонии. А Наденька, что твой полководец сводки с фронта читает под аккомпанемент артиллерии. Иными словами, добрые дети от смеха давятся над загнанной Бултышкиной. Одна наша девочка, фея будущая, хладнокровно материал сортирует. И ни-че-го. С каждого рисунка поросычья морда смотрит, да вымя коровье. Вот тебе и проективная методика. Наденька слегка злостью потусторонней наливаясь стала, была бы ее воля — всех претендентов на ассигнацию в коровьи лепешки бы